

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Государь Императоръ, въ 29-й день ноября 1897 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Холмской духовной семинаріи стипендіи на проценты съ пожертвованнаго офицерами квартирующаго въ городѣ Варшавѣ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка капитала въ три тысячи триста руб., съ присвоеніемъ означенной стипендіи наименованія „стипендія лейбъ-гвардіи Литовскаго полка въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“.

Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ прихожане Св. Николаевской церкви въ с. Браневѣ, Яновскаго уѣзда, Люблинской губерніи, на сдѣланныя ими добровольныя пожертвованія, приобрѣли для названной церкви Евангеліе, двѣ висячія лампады и два напрестольныхъ подсвѣчника, все стоимостью 64 р. 84 к., и, кромѣ того, израсходовали изъ собственныхъ средствъ 36 р. 45 к. на переливку стараго разбитаго колокола.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ - Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ върно-подданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 23-й день декабря 1897 года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству, 22 декабря 1897 года, № 94,

по вѣдомству православнаго исповѣданія.

Произведены за выслугу лѣтъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники—учитель Варшавскаго духовнаго училища *Марковъ*, со старшинствомъ съ 25-го августа 1897 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники—учитель сего же училища *Доманскій*, со старшинствомъ съ 22-го мая 1897 г. и въ коллежскіе регистраторы—дѣлопроизводитель Холмскаго Духовнаго Правленія *Хальбцевичъ*, со старшинствомъ съ 20 мая 1885 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ настоятелемъ Шкоповскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, по случаю отказа отъ сего мѣста окончившаго курсъ Холмской духовной семинаріи Д. Павелки, студентъ сей же семинаріи *Даніилъ Олейникъ*, первоначально назначенный на вакансію помощника настоятеля Коденскаго прихода.

Перемѣщенъ обратно въ село Полюбичи, Сѣдлецкой губерніи, по прошенію, священникъ Григорій *Коблянскій*, назначенный къ перемѣщенію въ село Поточекъ, Люблинской губерніи.

Перемѣщенъ настоятелемъ въ с. Поточекъ священ-

никъ Константинъ *Владиміровъ*, назначенный настоятелемъ въ с. Полюбичи.

Утвержденъ духовнымъ слѣдователемъ Замостскаго благочинническаго округа настоятель Боратычской церкви, Люблинской губерніи, протоіерей Игнатій *Гойнацкій*.

Утвержденъ въ должности исправляющій должность псаломщика Тучанской церкви, Люблинской губерніи, Аванія *Гасримюкъ*.

Уволенъ отъ должности и изъ духовнаго вѣдомства, по прошенію, псаломщикъ Луковской церкви, Сѣдлецкой губерніи, Иванъ *Оксіюкъ*.

Пострижена въ монашество 7-го января с. г. настоятелемъ Яблочинскаго монастыря архимандритомъ Германомъ послушница Лѣсинскаго женскаго монастыря Анна Качало, съ нареченіемъ ей имени *Аенія*.

Пострижены въ рясофоръ 3-го января с. г. настоятелемъ Яблочинскаго монастыря архимандритомъ Германомъ послушницы Теолинскаго женскаго монастыря Магдалина *Будунчукъ* и Анна *Белемукъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Казанской церкви при Варшавской I женской гимназій учитель сей гимназій ст. сов. Алексѣй *Косминскій* на первое трехлѣтіе и Годышевской церкви, Ломжинской губерніи, крестьянинъ д. Сеськи Андрей *Роланчукъ* на четвертое трехлѣтіе.

Преподано Архипастырское благословеніе: благочинному Люблинскаго округа священнику Діомиду *Волжановичу* за тщательную ревизію метрическихъ книгъ церквей сего округа за 1896 годъ; настоятелю Стрѣлецкой церкви, Люблинской губерніи, священнику Михаилу *Литвинцу* за его заботливость о благоукрашеніи своей церкви и настоятелю Рожанкской церкви, Сѣдлецкой губерніи, священнику Іоанну *Бялявскому* за заботливость о приведеніи въ порядокъ церковно-приходскихъ строеній и пожертвованія на сей предметъ.

Преподано Архипастырское благословеніе и выражена сердечная признательность Епархіального Начальства Петроковскому отдѣлу Русскаго Благотворительнаго Общества въ Ц. П. за пожертвованіе имъ въ Петроковскій соборъ слѣдующихъ богослужебныхъ принадлежностей: 1) трехъ священническихъ облачений изъ шелковой зеленой (форменной) матеріи, діаконскаго облаченія, двухъ причетническихъ стихарей, трехъ подризниковъ, облачений на св. престолъ, жертвенникъ и аналогіи и воздуховъ изъ золотаго глазета, — всего стоимостью 1155 р. 47 к.; 2) облаченія изъ чернаго бархата въ такомъ же комплектѣ, какъ и форменное, стоимостью 675 р. 90 к.; 3) облачений изъ парчи по бѣлому шелку на жертвенникъ и аналогіи, съ пеленою и двумя покровами; покрововъ на св. престолъ и жертвенникъ и двухъ пеленъ изъ зеленой шелковой (форменной) матеріи и священническаго облаченія и воздуховъ изъ парчи по голубому атласу,

всего на 307 р. 84 к.; 4) завѣсы къ царскимъ вратамъ изъ шелковой штофной матеріи, цѣною 72 р. 15 к.; 5) серебрянаго кадила, цѣною 43 р. и 6) разныхъ вещей, а именно: двухъ шелковыхъ платковъ, илтона, двухъ губокъ, копія и панихиднаго прибора (аплике) на 47 р., всего же на 2326 р. 36 к.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія. По полученнымъ Консистоіею донесеніямъ, въ минувшемъ и въ началѣ текущаго года въ слѣдующія церкви Х.-Варшавской епархіи сдѣланы пожертвованія: I) въ Радечницкую церковь загороднаго Холмскаго архіерейскаго дома владѣльцемъ живописной мастерской Павломъ *Паликовимъ* и московскимъ мѣщаниномъ Николаемъ *Сахарниковимъ*—икона (не поименована), стоимостью 100 р.; II) въ Сосновицкую, Петроковской губерніи, на нужды сей церкви и церковно-приходской школы *неизвѣстнымъ*—300 р. и протоіереемъ I. *Сергіевимъ*—200 р.; III) въ Кѣлецкую соборную: 1) женою директора мѣстной мужской гимназій Антоинию *Лавровской*—новая шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ, стоимостью 50 р.; 2) вдовою священника Клементіною *Торбою*—воздухи изъ бѣлой шелковой матеріи, шитые шелками и золотомъ, цѣною 30 р.; женою инженера путей сообщенія Марією *Варавною*—икона Покрова Божіей Матери, въ серебряной ризѣ и рѣзномъ кіотѣ, цѣною 75 р.; учителемъ рисованія Кѣлецкой мужской гимназій Махаиломъ *Титовимъ*—икона Воскресенія Христова собственной его работы, стоимостью 50 р. и 5) *прихожанамъ*—144 р. на обновленіе плащаницы; IV) въ Сувалкскую соборную: 1) б. церковнымъ старостой межевымъ ревизоромъ К. А. *Образцовимъ*—два ковра дорожкою: стриженный 26 арш. и парусинный 40 арш. длиною; 2) женою подполковника г-жею *Красильниковой*—вышитое полотенце и двѣ пелены на аналогіи въ кладбищенскую церковь, цѣною 10 р.; 3) б. учительницею ц. приходской школы Еленою *Бялявской*—двѣ подвѣски къ лампадамъ, цѣною 2 р.; 4) женою б. полиціймейстера гор. Сувалокъ Л. Г. *Берегъ*—лента въ Евангеліе; 5) женою мирового судьи гор. Августова Марією *Чановой*—пелена на аналогіи, цѣною 20 р.; 6) женою владѣльца имѣнія Гутта Анною *Галдзевичъ*—поручи, цѣною 6 р. и пелена, стоимостью 10 р.; 7) женою командира Рачковскаго отряда пограничной стражи Александрю *Клименко*—подвѣски къ лампадамъ, ц. 2 р.; 8) классной дамой Наталіей *Шадримой*—фонарь къ иконѣ на паперти собора, въ 3 р. и 9) *разными лицами*—лампаднаго масла 42 ф. и 4 бутылки церковнаго вина, всего на 20 р.; V) въ Слипченскую, Люблинской губерніи, протоіереемъ I. *Сергіевимъ*—100 р. (на всѣ четыре церкви сего прихода); VI) въ Стрѣлецкую, той же губерніи, протоіереемъ I. *Сергіевимъ*—100 р. и *прихожанамъ*—285 р. на ремонтъ алтарной части храма; VII) въ Рожанкскую, Сѣдлецкой губерніи, *прихожанамъ*—800 р. на ремонтъ сей

церкви и VIII) въ Добратычскую, той же губернии, московскими купцами Я. В. *Виталиевым* и И. А. *Слоновым* — священническое облачение и парча на одежды для св. престола и жертвенника, цѣною на 60 р.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ препода-но Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе.

Къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о. о. завѣдующихъ церковными школами.

(Извлеченіе изъ журналовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 27 ноября и 19 декабря 1897 г., утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ).

1) О. Епархіальный и губернскіе наблюдатели, при обзорѣннн школъ, замѣчали въ нѣкоторыхъ изъ нихъ такое переполненіе ихъ учащимися, что нѣтъ возможности вести правильно и съ успѣхомъ учебное дѣло. Сверхъ того, тѣснота и духота въ школьныхъ помѣщеніяхъ вредно отражаются на здоровьи учащихся и учащихся. Въ виду этого Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о. о. завѣдующихъ принимать въ школы столько дѣтей, сколько можно помѣстить въ классной комнатѣ, заканчивать приемъ дѣтей въ школу тѣмъ днемъ, въ который число принятыхъ въ школу отвѣчаетъ вмѣстимости школьнаго помѣщенія, при чемъ при приемѣ дѣтей въ школу отдавать преимущество болѣе взрослымъ.

2) Изъ докладовъ о. Епархіальнаго наблюдателя усматривается, что во многихъ школахъ имѣется недостаточное количество скамеекъ на наличное число учащихся и также чувствуется недостатокъ въ учебникахъ. Между тѣмъ завѣдующіе школами не доносятъ объ этомъ и Училищный Совѣтъ узнаетъ о школьныхъ нуждахъ только послѣ посѣщенія ихъ о. о. наблюдателями. Въ виду этого Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о. о. завѣдующихъ школъ возбуждать ходатайства объ увеличеніи числа скамеекъ, если есть гдѣ поставить ихъ въ школьномъ помѣщеніи и чувствуется въ нихъ недостатокъ, а также объ отпускѣ учебниковъ, не поджидая пріѣзда о. о. наблюдателей.

3) О. Епархіальный наблюдатель доложилъ Училищному Совѣту, что во многихъ школахъ не исполняются циркулярныя распоряженія Училищнаго Совѣта, особенно пунктъ 4-й извлеченія изъ журнала Училищнаго Совѣта отъ 16 апрѣля 1897 г. о выдачѣ на домъ учащимся учебниковъ. Въ виду сего Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ Уѣздныя Отдѣленія напомнить о. о. завѣдующимъ школами, а сихъ послѣднихъ слѣдить, дабы во всѣхъ школахъ безусловно исполнялись всѣ распоряженія Училищнаго Совѣта какъ напечатанныя въ № 19 Епархіальнаго

Вѣстника за 1896 годъ, такъ и разосланныя въ школы въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Предсѣдатель Совѣта Епископъ *Тихонъ*.

Членъ-дѣлопроизводитель *Н. Калижевичъ*.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 27-го ноября по 19 декабря 1897 года въ пользу церковныхъ школъ поступило:

1) Черезъ благочиннаго Люблинскаго округа кружечнаго сбора, собраннаго 14 сентября настоятелями церквей:

	РУБ.	КОП.
Бончанской	—	30
Браневской	—	50
Дратовской	1	—
Жданской	—	50
Красноставской	—	60
Красвичинской	1	—
Крупской	—	21
Лопенникской	—	30
Люблинской соборной	3	—
Люблинской Спасо-Преображенской	1	—
Любартовской	—	30
Новоалександрійской	3	—
Орловской	—	15
Отрочской	—	50
Реіовецкой	—	85
Стежицкой	—	70
Туробинской	1	—
Яновской	1	—

Черезъ благочиннаго I Холмскаго округа отъ настоятеля Жмудской церкви	2	36
Отъ настоятеля Рыпинской церкви	1	12
Отъ настоятеля Опатовской церкви	2	25

2) 1% сбора съ валового кружечно-кошелеваго дохода за 1897 годъ чрезъ благочиннаго Бѣлгорайскаго округа, отъ настоятелей церквей:

Бѣлгорайской	—	64
Бабицкой	—	40
Бищанской	—	96
Горне-Потоцкой	—	64
Замховской	—	43
Корховской	—	16
Княжпольской	—	51
Плуской	—	19
Крешовской	—	42
Кульненской	—	25
Липинской	—	50
Люховской	—	43

	руб.	коп.
Майданъ-Княжпольской	—	36
Обшанской	—	19
Рожанецкой	—	8
Сольской	—	16
Сопотской	—	32
Тарноградской Свято-Троицкой	—	19
Тарноградской Св. Успенской	—	9
Хмѣльковской	—	36
Непосредственно отъ настоятелей церквей:		
Варшавской Успенской	6	25
Жерникской	1	30
Вакіевской	—	29
Убродовицкой	—	99
Наброевской	—	50
Долгобычевской	4	30
Витковской	—	27
Лужковской	1	10
Черничинской	—	78
Лащовской	—	70

3) По подписному листу, выданному Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, поступило черезъ благочиннаго I Грубешовскаго округа пожертвованій отъ духовенства сего округа 24 80

и 4) Отъ настоятеля Обшанской церкви свящ. Н. Таратуты за учебники для Ольховецкой школы грамоты 3 —

Итого 73 20

Архипастырской резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 23 декабря 1897 г. за № 460, положенной на журналъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19 декабря выражается благодарность Училищнаго Совѣта о. Благочинному I-го Грубешовскаго округа и всѣмъ пожертвовавшимъ по подписному листу.

Редакторъ, Секретарь Консистеріи **Ф. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся?

(Увѣщаніе св. Іоанна Златоуста ¹⁾).

Увѣщаваю всѣхъ васъ стараться по силамъ ва-

¹⁾ Противъ аномеевъ слово второе. Творенія св. Іоанна Златоуста, издан. С.-Пет. Академіи. Т. I, кн. 2, стр. 502—503.

шимъ врачевать заблуждающихся, какъ впадшихъ въ болѣзнь, бесѣдуя съ ними снисходительно и кротко. Ихъ ученіе произошло у нихъ отъ безумія, и велика надменность ихъ ума; а воспалившіяся раны не выносятъ наложенія руки и не терпятъ крѣпкаго прикосновенія. Посему благоразумные врачи отираютъ такія раны какою нибудь мягкою губкою. И такъ, если въ душѣ заблуждающихся есть воспалившаяся рана, то мы, собравъ все, известное намъ, какъ бы напоивъ какую нибудь нѣжную губку пріятною и нѣжною водою, постараемся успокоить ихъ воспаленіе и уничтожить всю надменность; и хотя бы они оскорбляли, хотя бы отталкивали, хотя бы плевали, и чтобы ни дѣлали, ты, возлюбленный, не прекращай врачеванія. Врачуяющимъ челоуѣка съумасшедшаго необходимо терпѣть много подобнаго, и, не смотря на все то, отступать не слѣдуетъ, но поэтому особенно и нужно сокрушаться о нихъ и плакать, что таковъ родъ ихъ болѣзни.

Это говорю я тѣмъ, которые болѣе сильны и тверды и не могутъ получить никакого вреда отъ сообщенія съ больными. А кто болѣе слабъ, тотъ пусть избѣгаетъ ихъ сообщества, пусть удаляется отъ разговоровъ съ ними, чтобы дружественное отношеніе не послужило поводомъ къ нечестію. Такъ поступилъ и Павелъ; самъ обращался съ больными и говорилъ: *быхъ іудеемъ яко іудей, беззаконнымъ, яко беззаконенъ* (1 Кор. 9, 20—21); а учениковъ и болѣе слабыхъ отклонялъ отъ этого, увѣщевая и научая такъ: *тлаятъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33), и еще: *изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь* (2 Кор. 6, 17). Если врачъ приходитъ къ больному, то часто приноситъ пользу и ему и самому себѣ; а несвѣдущій, обращаясь съ больнымъ, вредитъ и самому себѣ и больному; больному онъ не можетъ доставить никакой пользы, а самому себѣ причинитъ большой вредъ отъ болѣзни. Чему подвергаются тѣ, которые смотрятъ на больныхъ глазами, заражаясь отъ нихъ этою болѣзнію, тоже испытываютъ и вступающіе въ общеніе съ богохульниками; если сами они слабы, то могутъ усвоить себѣ великую часть ихъ нечестія. И такъ, что бы намъ не причинять себѣ величайшаго вреда, будемъ избѣгать ихъ сообщества, будемъ только молить и просить челоуѣколюбиваго Бога, *иже всѣмъ челоуѣкомъ хошетъ спастися и въ разумъ истинны прити* (1 Тим. 11, 4), да избавить ихъ отъ заблужденія и діавольской сѣти и приведетъ къ свѣту познанія, къ Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа.

Архіепископъ Адалъбертъ.

Латино-нѣмецкій характеръ миссіонерской дѣятельности архіепископа Адалъберта въ славянскихъ странахъ.

(По случаю девятистлѣтней годовщины со дня мученической кончины арх. Адалъберта).

(Продолженіе).

Мученическая кончина и перевесеніе мощей Адалъберта-Войцеха въ столицу польскаго княжества Гнѣзно послѣдовали именно въ то время, когда судьбами тогдашняго міра управляли его друзья: ученикъ Войцеха нѣмецкій король Оттонъ III, носившій вмѣстѣ съ тѣмъ корону Римской Имперіи и знаменитый ученый Гербертъ, возложившій въ 999 году на свою главу тиару и вступившій, при содѣйствіи Оттона, на папскій престолъ подъ именемъ Сильвестра II. Кромѣ ихъ и князь польскій Болеславъ Храбрый, справедливо признанный создателемъ независимаго Польскаго Королевства, большой другъ и почитатель Войцеха тоже имѣлъ не малое вліяніе на ходъ тогдашнихъ событий. Послѣдній болѣе всѣхъ чувствовалъ себя виновнымъ въ печальномъ исходѣ проповѣди Войцеха среди язычниковъ пруссаковъ, предпринятой на его страхъ, и потому болѣе всѣхъ хлопоталъ о прославленіи его памяти. Благодаря такъ сложившимся условіямъ Войцехъ сразу затмилъ чуть не всѣхъ святыхъ, подвизавшихся ранѣе его на проповѣди евангелія. Впрочемъ звѣзда славы его со дня смерти Оттона III (17 января 1002 †) и вступленія на престолъ Генриха II стала внезапно меркнуть; въ Германіи къ дѣятельности Оттона III, скончавшагося отъ отравленія и къ миссіонерскимъ подвигамъ Адалъберта-Войцеха среди славянъ нѣмцы стали относиться съ негодованіемъ и подозрѣніемъ. Но за то все ярче и ярче эта звѣзда разгоралась на горизонтѣ Польши, призванной съ того времени къ самостоятельному государственному бытію, словно по мановенію пастырскаго жезла священномученика Войцеха.

Но Польша обязана своею самобытною совѣтъ не Войцеху. Основаніе Польши положилъ первый историческій повелитель ея Мечиславъ I-й (Мешко), женившійся на православной чешской княжнѣ Домбровкѣ, принявшій христіанство и тѣмъ остановившій напоръ нѣмцевъ на язычниковъ славянъ, а построилъ или создалъ независимое Польское Королевство на краюгольномъ камнѣ, положенномъ въ основаніе Мечиславомъ, сынъ его и Домбровки Болеславъ Храбрый.

Правда Длугошъ пишетъ, а ему вторятъ другіе иностранные и польскіе историки до Нарушевича, что главною причиною искренней дружбы Оттона III

съ Болеславомъ Храбрымъ и ряда милостей, ниспавшихъ въ то время на Польшу, словно съ неба по молитвамъ св. Войцеха, послужило слѣдующее обстоятельство: императоръ Оттонъ III, будучи боленъ, обратился съ молитвою къ св. Войцеху и далъ обѣтъ посѣтить по выздоровленіи пѣшкомъ Гнѣзно и поклониться гробу святаго; что нѣкоторое время спустя по выздоровленіи Оттонъ, въ сопровожденіи своей пышной свиты и князя Болеслава, исполнилъ свой обѣтъ и при этомъ въ благодарность даровалъ Польшѣ права самобытнаго королевства и такъ далѣе¹⁾. Но это было совѣтъ не такъ. Сказаніе епископа Длугоша и его духовныхъ собратьевъ по перу польскихъ историковъ, воспользовавшихся совпадениемъ обстоятельствъ, совершенно противорѣчитъ ходу событий того времени. Оно направлено въ религиозную сторону и послужило основаніемъ къ высокому чтванію памяти св. Адалъберта-Войцеха поляками свыше дѣйствительныхъ заслугъ. Мы расскажем эти событія, строго придерживаясь несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, добытыхъ лучшими позднѣйшими иностранными и польскими изслѣдователями.

Болеславъ, котораго первый польскій лѣтописецъ Галль и нашъ Несторъ называютъ Великимъ, а всѣ прочіе историки—то Храбрымъ²⁾, то Великимъ, обладалъ высокими дарованіями, — онъ былъ истинно храбръ, умный, тонкій, хитрый, умѣлъ пользоваться обстоятельствами и не пренебрегалъ никакими средствами, ведущими къ намѣченной цѣли. Унаслѣдовавъ мудрую политику своего отца Мечислава I-го, онъ силою своего генія выработалъ программу, какъ создать одно великое, самостоятельное Славяно-Польское государство, которое бы, не подчиняясь ни въ чемъ нѣмцамъ, шло съ ними рука объ руку, имѣя свою отдѣльную церковь подъ главенствомъ папъ и отдѣльныя государственныя и общественныя учрежденія. Для этого онъ прежде всего устранилъ съ дороги мачиху Оду и четырехъ братьевъ,—отнял у нихъ отцовскіе удѣлы, изгналъ изъ предѣловъ своихъ владѣній, а двухъ вѣрныхъ совѣтниковъ ихъ и царедворцевъ ослѣпилъ.

Состоя въ ленной зависимости отъ императоровъ, онъ не только не нарушилъ ни въ чемъ, до вступленія на престолъ Генриха II-го, добрыхъ данническихъ отношеній къ Германіи, установившихся при Мечиславѣ, а напротивъ постарался сильнѣе скрѣпить ихъ, въ чемъ отчасти помогъ ему, какъ при жизни, такъ и послѣ кончины св. Войцехъ. Обстоятельства вообще вполне благоприятствовали этому. Оттонъ III былъ слишкомъ молодъ, мечтатель съ огромнымъ честолюбіемъ и высокимъ бріемъ; онъ съ шестнадцати лѣтъ

¹⁾ Dlugoss ad annum 1000. Cromer et alii. Фризе I. 148.

²⁾ Бандке I. 75. Галль L. I. с. 15—17. Лелевель Grobowy napis Bolesława Wielkiego.

уже стремился къ осуществленію идеи всемірной имперіи, мало занимался дѣлами Германіи и держалъ себя надменно передъ племенными нѣмецкими герцогами, которые въ свою очередь относились къ нему не искренно и занимались взаимными распрями. Тогдашняя нѣмецкая Имперія, объединенная мощною рукою Карла Великаго и Оттона I, слагалась изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ племенъ: саксонцевъ, баварцевъ, франковъ, швабовъ, имѣвшихъ своихъ наследственныхъ герцоговъ, съ которыми должны были считаться короли—императоры. Молодой императоръ не питалъ должнаго уваженія и довѣрія къ герцогамъ; послѣдніе платили ему тѣмъ же. Поэтому Оттонъ III не могъ рассчитывать на ихъ дѣйствительную опору и солидарность въ случаѣ бранныхъ невзгодъ; ему пришлось искать точки опоры въ надежныхъ союзникахъ въ Германіи, интересы которой онъ ставилъ на второмъ планѣ, будучи всецѣло поглощенъ идеєю всемірной власти и проживая большею частію въ Италиі. Такимъ надежнымъ союзникомъ представлялся Болеславъ Храбрый, много помогавшій ему въ войнахъ и во всемъ.

Честолюбивыя и высокомерныя стремленія Оттона III поддерживалъ злорадственно папа Сильвестръ II, въ видахъ ослабленія Германіи и возвышенія папскаго престола. Онъ, правда, не любилъ и Болеслава, отклонилъ очень ловко ходатайство его о королевской коронѣ, но опасаясь слишкомъ значительнаго возвышенія и усиленія императоровъ и гнета со стороны нѣмцевъ, сочувственно относился и косвенно содѣйствовалъ возвышенію христіанскихъ государствъ Венгріи и Польши, рассчитывая, что и Болеславъ, по примѣру Стефана венгерскаго, впоследствии вѣрять свое королевство подъ защиту св. Петра и станетъ въ ряды папскихъ борцовъ, когда того потребуютъ обстоятельства. Словомъ папа вполне сочувствовалъ возвышенію новаго самостоятельнаго Славяно-Польскаго королевства въ противовѣсъ Германіи, въ которой видѣлъ безперемоннаго повелителя, слишкомъ опаснаго для власти намѣстниковъ Христа ¹⁾.

Болеславъ зналъ все это; онъ вездѣ имѣлъ своихъ друзей и своихъ агентовъ, для которыхъ не щадилъ ни подарковъ, ни денегъ. Получивъ отъ Сильвестра II отвѣтъ, что явившійся ему во снѣ ангель именемъ Божіимъ воспретилъ давать Болеславу королевскую корону, по причинѣ дикости и жестокости польскаго народа, недостаточно усвоившаго евангельскія истины, онъ сталъ дѣйствовать на папу стороною. Милостивымъ вниманіемъ къ духовенству, подарками, пожалованіями епископамъ, монастырямъ, костеламъ крупныхъ земельныхъ угодій и проч. онъ скоро смягчилъ сердце папы и расположилъ его на свою сторону.

Тѣмъ не менѣ польскій князь зналъ, что справиться съ Сильвестромъ II такъ скоро и такъ легко нельзя, поэтому онъ обратилъ всю силу своего гениальнаго ума, на молодаго императора, относившагося къ нему съ юношескимъ добродушіемъ, искренностію и рыцарскою честностію и отъ него сталъ добиваться королевской короны.

Болеславъ Храбрый, жалуясь на отказъ папы, склонилъ Оттона III къ провозглашенію его королемъ Польши, обѣщая за то вѣчную дружбу и безграничную готовность къ услугамъ императоровъ. Папа сперва не заявлялъ протеста, а потомъ далъ свою санкцію на образованіе отдѣльной польской церкви, независимой отъ нѣмецкой духовной іерархіи и подвластной непосредственно апостольской столицѣ. Ближайшіе друзья и совѣтодатели Оттона III, для которыхъ польскій князь не щадилъ подарковъ и золота, не противорѣчили предначертаніямъ императора, но совѣтовали устроить для этого съѣздъ, и не въ Магдебургѣ, относившемся къ Болеславу съ негодованіемъ и завистью, а въ столицѣ Польши и при этомъ предварительно ближе ознакомиться съ могуществомъ и благосостояніемъ страны, предполагаемаго союзника имперіи. Болеславу только это и нужно было. Онъ постарался устроить прибытіе императора въ Гнѣзно съ такою тонкою предусмотрительностію, что никто не могъ предугадать истинной причины съѣзда монарховъ. Въ этомъ случаѣ св. Адалбертъ-Войцехъ оказалъ не сомнѣнно великую услугу и польскому князю и Польшѣ. Императоръ мотивировалъ посѣщеніе польской столицы, предпринятое на первой недѣлѣ великаго поста съ важными политическими цѣлями, богомольемъ — поклоненіемъ гробу своего учителя и друга знаменитаго въ то время священномученика Войцеха, почивавшаго въ Гнѣзненскомъ соборѣ.

Болеславъ, освѣдомленный обо всемъ заранее, торжественно встрѣтилъ Оттона III на границѣ своего государства. Встрѣча монарховъ была самая сердечная, самая восторженная и они вмѣстѣ провели первую ночь на славяно-польской землѣ въ небольшомъ замкѣ Ильвѣ или Иллини, на границѣ верхней Лужиціи. Дальнѣйшее путешествіе императора по землѣ Польской, было обставлено такою пышностію и такою торжественностію, что Оттонъ и его спутники: герцоги, разные военачальники, дружина, епископъ Дитмаръ извѣстный лѣтописецъ и другіе были поражены и ослѣплены блескомъ. По прибытіи въ Познань, императоръ постановилъ идти далѣе до самаго Гнѣзна, лежащаго на разстояніи семи нѣмецкихъ миль, пѣшкомъ и босикомъ. Предупредительность Болеслава при этомъ превзошла ожиданія императора: онъ приказалъ устлать дорогу отъ замка Острова до самаго Гнѣзна разноцвѣтными сукнами, такъ что императоръ и его спутники нигдѣ не коснулись босыми ногами

¹⁾ Бобржинскій I. 72—73.

сырой земли. Кромѣ того дороги, по которымъ слѣдовали пилигримы императоръ были расчищены, уставлены войсками, одѣтыми въ разноцвѣтныя дорогія одежды. За войсками стояли группами народъ, а ближе шляхта, одѣтая въ богатія мѣховыя одежды и польскія женщины, поражающія нѣмцевъ своею красотою, пышностію нарядовъ и привѣтливой улыбкой на устахъ. Участникъ этого путешествія Дитмаръ врагъ Болеслава Храбраго пишетъ, что подобнаго торжественнаго шествія нельзя ни пересказать ни описать.

По прибытіи въ Гнѣзно императоръ былъ встрѣченъ у стѣнъ соборнаго храма всемъ польскимъ духовенствомъ съ епископомъ Унгеромъ во главѣ и многотысячною массою шляхты и народа. Послѣ привѣтствія епископъ Унгеръ ввелъ императора во храмъ, гдѣ онъ совершилъ колѣнопреклоненную молитву у гроба священномученика Войцеха и тѣмъ закончилъ актъ богомолья.

Начались придворныя торжественныя пиршества, устроенныя Болеславомъ Храбрымъ своему вѣнценосному гостю. Ликованія продолжались три дня. Столы всякій день накрывались дорогимъ столовымъ бѣльемъ, тарелки, ложки и вообще вся сервировка состояли изъ золотой и серебряной посуды, яствы и вино подавались самыя отборныя. Послѣ всякой трапезы все бѣлье столовое и вся драгоценная посуда сдавалась въ императорскую казну въ даръ императору; на слѣдующій и на третій день также подавалось все новое, которое послѣ трапезы такимъ же образомъ сдавалось опять въ казну императора¹⁾.

Оттонъ III подъ конецъ пиршествъ пришелъ въ неудержимый восторгъ отъ такого приѣма. Послѣ совѣщанія съ своими государственными сановниками, присутствовавшими тутъ же на историческомъ пиру, подзвавъ къ себѣ Болеслава Храбраго, обратился къ нему въ присутствіи всѣхъ со слѣдующими привѣтственными словами, записанными нѣмецкими историками: „твой высокій и свѣтлый умъ, твое безпримѣрное усердіе, выказанное при исполненіи великихъ порученій, возложенныхъ нами на тебя, даютъ намъ право и удовольствіе поздравить взаимно другъ друга. Мы призвали тебя на это торжественное собраніе князей, чтобы въ присутствіи ихъ выразить тебѣ благодарность и принести взаимные дары. Даемъ тебѣ прежде всего королевское достоинство и титулъ короля; признаемъ тебя отъ нынѣ товарищемъ и другомъ Римской имперіи и нашего королевскаго величества“⁴⁾. Сказавъ это, Оттонъ снялъ съ своей головы императорскую корону и возложилъ ее на главу Болеслава, потомъ подарилъ копье св. Маврикія и проч.²⁾.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало заключеніе союза между двумя монархами и составленіе условій или разработка пунктовъ въ развитіе договора, скрѣпленного потомъ подписями и печатами. Оттонъ III уничтожилъ прежнее наименованіе повелителей Польши: дуковъ (Дух), князей, графовъ, получившихъ такой титулъ отъ нѣмцевъ, а назвалъ и приказалъ всемъ называть Болеслава Храбраго и его преемниковъ *королями польскими и славянскими*; освободилъ королей Польши отъ всякой ленной зависимости имперіи; отдалъ подъ власть новаго короля славянъ какъ покоренныхъ уже Болеславомъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ поработены Польскимъ королевствомъ впослѣдствіи и просвѣщены свѣтомъ евангельскаго ученія. Польскую церковь, состоявшую подъ главенствомъ Магдебурга, освободилъ отъ нѣмецкой іерархической зависимости, учредилъ особую митрополию въ Гнѣзні, съ подчиненіемъ ея непосредственно Риму и королю Польши. Первымъ гнѣзненскимъ архіепископомъ онъ поставилъ, съ согласія Сильвестра II, Гауденція брата священномученика Войцеха по апостольству и спутника во всѣхъ миссіонерскихъ странствованіяхъ его. Оттонъ поступилъ такъ изъ уваженія и въ благодарную память своего учителя и друга Адальберта-Войцеха. Кромѣ того въ знакъ абсолютной независимости Польши отъ нѣмецкихъ императоровъ Оттонъ даровалъ новому королевству гербъ бѣлаго орла на красномъ полѣ, въ отличіе отъ герба нѣмецкаго—чернаго орла на бѣломъ фонѣ¹⁾.

Союзъ политическій или государственный императоръ и новый король скрѣпили союзомъ родственнымъ династическимъ—сперва обрученіемъ, а потомъ женитьбой сына Болеслава Храбраго и наслѣдника польскаго престола Мечислава (II) на племянницѣ Оттона III-го княжнѣ Рыкеѣ. Словомъ Польша получила полную независимость; за императорами осталось только право первенства на съѣздахъ коронованныхъ особъ, въ совѣщаніяхъ, на войнахъ при участіи въ нихъ въ качествѣ союзниковъ королей Польши и т. д.

Болеславъ не упустилъ удобнаго случая и воспользовался дарованнымъ ему правомъ во всей полнотѣ. Его, правда, смущало то, что актъ гражданскаго коронованія не получилъ санкціи церкви—Сильвестра II, но онъ и это восполнилъ. Окончивъ продолжительную борьбу съ нѣмцами, начавшуюся вскорѣ по кончинѣ Оттона III и длившуюся почти непрерывно шестнадцать лѣтъ (съ 1002 — 1018 г.) Болеславъ Храбрый созвалъ своихъ польскихъ епископовъ и предложилъ имъ исполнить и церковный обрядъ коронованія²⁾.

Итакъ самостоятельное Польско-славянское государство, носившее названіе Польскаго Королевства

¹⁾ Naruszewicz, ad annum 1000. Morawski I. 41.

²⁾ Naruszewicz II t. ad ann. 1000. c. XXXVII.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Бантке I 75—105. Narusz. ad. an. 1000.

создалъ Болеславъ Храбрый или Великій. Всѣ заслуги всѣ чудеса св. Адалберта-Войцеха сводятся въ данномъ событіи къ тому, что, будучи другомъ Оттона III и Болеслава, онъ при жизни содѣйствовалъ скрѣпленію дружбы между этими монархами, а по кончинѣ и перевесеніи мощей въ Гнѣзно, послужилъ прекраснымъ побужденіемъ или мотивомъ къ замѣчательному гнѣзненскому съѣзду, создавшему независимость Польши и свергнутому нѣмецкое иго.

Далѣе и та, отмѣченная нами выше апостольская дѣятельность Войцеха среди славянскихъ народовъ, превознесенная польскою церковію свыше заслугъ, имѣетъ свои отрицательныя стороны. Войцехъ потрудился главнымъ образомъ: надъ обращеніемъ славянъ исповѣдниковъ Восточной церкви въ лоно церкви Западной, надъ искорененіемъ славянскаго языка въ богослуженіи, надъ подчиненіемъ славяно-польской церкви іерархіи латино-нѣмецкой, а славянскихъ народовъ нѣмецкимъ императорамъ, не щадившимъ средствъ къ искорененію славянства. Антинаціональная дѣятельность даже великихъ государственныхъ гениальныхъ мужей цѣнится всѣми народами вообще не высоко и въ большинствѣ случаевъ считается измѣной народнымъ идеаламъ, а иногда просто государственной измѣной.

Болеславъ Храбрый даже исправилъ промахи Адалберта-Войцеха; онъ дѣйствовалъ діаметрально противоположно,—всѣ стремленія его были направлены къ объединенію и просвѣщенію славянскихъ народовъ и къ освобожденію ихъ отъ посторонней гнѣтущей культуры, отъ губительной силы нѣмцевъ. Ему одному, по нашему, хвала и честь, а св. Войцехъ тутъ ни при чемъ, такъ какъ и чудесное исцѣленіе Оттона III по его молитвамъ—измышленіе.

М. Устиновичъ.

(Окончаніе будетъ).

Устройство епархіальнаго управленія въ Холмской епархіи, сосредоточенное при Холмскомъ кафедральномъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ, во времена уніи Западно-русской церкви съ Римскою (1596—1875 г.).

По первоначальному смыслу уніи русской юго-западной церкви съ римскою, опредѣлявшемуся однимъ лишь призваніемъ главенства папы въ ней, безъ малѣйшаго измѣненія въ ея внутреннемъ устройствѣ, въ основѣ епархіальнаго управленія Холмской уніатской епархіи должны были оставаться каноны греко-русской восточной церкви, т. е. правила св. апостолъ, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ греческихъ и русскихъ соборовъ, свитокъ Ярослава, а также пра-

вила отцовъ церкви восточной и русской, дѣйствовавшія въ ней въ доуніатскія времена. Но подобное представленіе уніи съ Римомъ въ основѣ своей было ложнымъ, а въ дѣйствительности невозможнымъ. Главенство безъ соотвѣтствующей власти само по себѣ явленіе невозможное, а для папъ конца XVI и начала XVII вѣка непонятное и даже немыслимое. Достаточно припомнить папъ Григорія XIII (1572—1585 г.) и Григорія XV (1621—1623 г.), съ особенною ревностію стремившихся утвердить свою власть въ церкви восточной греческой, при мусульманскомъ тамъ владычествѣ, и для этого основавшихъ коллегіумъ св. Аванасія въ Римѣ (1581 г.) для обученія въ немъ въ латинскомъ духѣ греческихъ юношей, и священную конгрегацию (1622 г.), съ цѣлю приготовленія спеціальныхъ миссіонеровъ для восточной церкви¹⁾, чтобы понять, почему уполномоченные послы юго-западной русской церкви, находившейся въ предѣлахъ Литовско-польскаго католическаго королевства, исполнивъ при представленіи папѣ Клименту VIII 23 декабря 1595 г. всѣ требованія придворной папской церемоніи (колѣнопреклоненіе, цѣлованіе туфли), вмѣстѣ съ главенствомъ должны были, по представленной имъ формулѣ исповѣданія, признать безграничную его власть надъ воссоединенною русскою церковью, всѣ догматы римской церкви и постановленія соборовъ Флорентійскаго и Тридентскаго, за что защитниками православія были названы измѣнниками и предателями своей вѣры²⁾. Ко введенію латинской системы въ церковномъ управленіи, юго-западная церковь была постепенно подготовляема въ доуніатскія времена. Еще тогда подрядъ съ Кормчей, свиткомъ Ярослава и другими канонами греко-русской церкви восточной дѣйствовали въ ней мѣстные обычаи польско-латинскіе, служившіе иногда основаніемъ для рѣшенія дѣлъ не только у митрополитовъ, но даже у королей, литовскій статутъ Сигизмунда I (1529 г.), положенный въ основаніе церковнаго судопроизводства по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, а больше всего воля и власть польскихъ королей, которая была выше всѣхъ церковныхъ законовъ, и къ которой прибѣгали епископы въ распряхъ съ митрополитомъ, міряне и духовенство въ распряхъ съ епископами,—до того извращены были существовавшая практика понятія православныхъ о церковной власти короля и такъ мало признавалась ими власть своихъ епископовъ и митрополита³⁾. Не удивительно, посему, если теперь, при полномъ подчиненіи юго-западной русской церкви папѣ, совершившемся при представленіи въ Римѣ пословъ ея, положено было новое начало и во всемъ внутреннемъ

¹⁾ Ист. христ. церкви Робертсона и Герцога въ переводѣ Лопухина, т. II, стр. 1039—1040.

²⁾ Ист. рус. Церкви Макарія т. IX стр. 620—629.

³⁾ Ист. рус. Церкви Макарія, т. IX, стр. 292—293.

устройствѣ воссоединенной съ Римомъ русской церкви, въ частности въ церковномъ управленіи. Въ церковномъ управленіи, вмѣсто каноновъ греко-русской восточной церкви, получили дѣйствительное значеніе опредѣленія соборовъ Флорентійскаго (1439 г.) и Тридентскаго (1545—1563 г.), папскія буллы и бреве. Ими съ самаго начала воссоединенія опредѣляется каждый шагъ въ управленіи юго-западной русской церкви со стороны административной судебной и финансовой. Уніатскій митрополитъ считался окончательно утвержденнымъ въ санѣ и власти надъ воссоединенною русскою церковью только послѣ признанія со стороны папы. По постановленію Замойскаго собора избраніе и утвержденіе уніатскаго митрополита принадлежало одному папѣ, у котораго онъ находился въ полномъ подчиненіи. Отъ папы-же митрополитъ получалъ полномочіе „властію и именемъ апостольскаго престола утверждать или поставлять и рукополагать подчиненныхъ ему уніатскихъ епископовъ и въ частности Холмскаго¹⁾. Но и при такомъ полномочіи митрополитъ могъ рукополагать во епископа избраннаго кандидата не иначе, какъ съ согласія и утвержденія со стороны папы, слѣдовавшаго обязательно за утвержденіемъ польскаго короля, безъ котораго не обходилось и избраніе митрополита. Лица, избранныя во епископа въ русской уніатской церкви, и даже утвержденныя, по избраніи, королемъ польскимъ, но не получившія утвержденія въ санѣ отъ папы, считались только епископами-администраторами епархіи, а другія, не получившія при томъ и посвященія во епископа, титуловались номинатами—назначенными только епископами. Холмскій епископъ Іоаннъ Малаховскій, назначенный королемъ на мѣсто умершаго въ іюль 1691 года Августина Лодяты, умеръ номинатомъ 12 февраля 1693 года, такъ какъ не дождался инвеституры отъ папы²⁾. Епископъ Іоаннъ Терашкевичъ, суффраганъ Шумборскаго, сдѣлавшійся, по избраніи его соборнымъ капитуломъ, администраторомъ Холмской епархіи, послѣ смерти Шумборскаго 19 января 1851 года, такъ и умеръ 1 марта 1863 года администраторомъ, не дождавшись утвержденія въ самостоятельномъ епископскомъ санѣ отъ папы за несочувствіе латинскому направленію въ уніи. Утвержденіе это послѣдовало, впрочемъ, по смерти Терашкевича, именно 16 марта 1863 года въ тайной папской канцеляріи, но только ради Іоанна Калинскаго, чтобы послѣдняго признать суффраганомъ Терашкевича, а затѣмъ возвести въ самостоятельные епископы Холмской епархіи³⁾. По опредѣленію За-

мойскаго собора (1720 г.) митрополитъ обязанъ былъ слѣдить за порядкомъ въ своей митрополи, ему были подчинены все епископы митрополи, онъ долженъ былъ заботиться о распространеніи и примѣненіи на дѣлѣ постановленій Замойскаго собора, составленныхъ согласно опредѣленіямъ соборовъ Флорентійскаго и Тридентскаго и догматамъ церкви римской. Въ случаѣ смерти какого-либо епископа въ митрополи, митрополитъ обязанъ былъ самъ или чрезъ посредство другого епископа завѣдывать вакантною епархіею до времени избранія новаго епископа. При освобожденіи митрополичьей кафедръ, до назначенія папою новаго кандидата, его долженъ былъ замѣщать полоцкій архіепископъ, съ обязательствомъ дать строгій отчетъ въ своей временной администраціи тому, кто будетъ избранъ въ митрополиты¹⁾. Изъ примѣра митрополита Льва Кишки мы видимъ, что митрополитъ имѣлъ право съ разрѣшенія папы созывать на соборъ подчиненныхъ ему епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, благочинныхъ и настоятелей церквей, необходимыхъ для соборныхъ совѣщаній. Назначеніе-же мѣста и предсѣдателя собора вполне зависѣло отъ папы²⁾. Большинство холмскихъ уніатскихъ епископовъ, оканчивавшіе образованіе въ Римѣ съ ученой степенью докторовъ богословія, получившіе посвященіе во епископы съ разрѣшенія папы, точно исполняли данныя съ клятвою при самомъ посвященіи обязательства строго сообразоваться въ церковномъ управленіи съ постановленіями и догматами римской церкви, а послѣ 1720 г. и съ постановленіями Замойскаго собора. По опредѣленіямъ послѣдняго епископъ обязанъ былъ жить въ своей епархіи, служить при кафедральномъ соборѣ, усердно заниматься епархіяльными дѣлами, править судъ правый, наказывать не спѣша, послѣ зрѣлой оцѣнки и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и со всею справедливостью, воздерживаться отъ всякаго рода насилія и т. п. Свѣтскимъ лицамъ соборъ строго воспрещалъ, подъ опасеніемъ обвиненія въ насиліи духовной власти, вмѣшиваться въ дѣла церкви и защищать тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя подлежали наказанію и для защиты себя прибѣгали къ ихъ покровительству; а еслибы такія лица убѣжали въ чужую епархію, то они „безусловно не должны были быть допускаемы тамъ къ какой-нибудь церковной должности, а, напротивъ, должны быть

¹⁾ Замойскій соборъ Г. Хрусевича, стр. 236.

²⁾ На Замойскомъ соборѣ, напр., назначенъ былъ предсѣдателемъ папскій нунцій въ королевствѣ польскомъ Іеронимъ Гримальди, по мысли котораго соборъ, первоначально предназначавшійся во Львовѣ, былъ перенесенъ папою въ Замостье, гдѣ меньше можно было ожидать протеста латинскимъ новведеніямъ въ уніи, которыя предрѣшено было утвердить на соборѣ. (Зам. соб. Хрусевича, стр. 166—167—177—178—181).

¹⁾ Холм. гр.-ун. мѣсяцесловъ 1871 г., стр. 58, пр. 87, булла Климента VIII отъ 23 февр. 1545 г. Зам. соб. Г. Хрусевича, стр. 236—237.

²⁾ Холм. гр.-ун. мѣсяцесловъ 1872 г. стр. 27.

³⁾ Судьбы уніи Н. Попова, стр. 71.

схватываемы и предаваемы въ руки ихъ архіерея⁴. Епископъ обязанъ былъ по крайней мѣрѣ въ каждые два года лично объѣзжать свою епархію или посылать уполномоченныхъ лицъ, такъ называемыхъ визитаторовъ, какъ для обзора церквей, такъ и для наблюденія за религіознымъ, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ настоятелей церквей въ епархіи. Для точнаго исполненія визитаторами возложенныхъ на нихъ обязанностей для нихъ отцами—же собора выработана была инструкция съ подробнымъ указаніемъ всего, на что они должны были при ревизіи обращать вниманіе. Многочисленные вопросы инструкции касаются настоятелей церквей, діаконовъ, самыхъ церквей, св. мощей, иконъ, индульгенцій, таинства крещенія, миропомазанія, евхаристіи, покаянія, елеопомазанія, брака, литургій, погребенія умершихъ, братствъ, домовъ прирѣнія, иноковъ, монахинь и пр. Изъ монастырей базилианскихъ ревизіи епископа подлежали тѣ, въ коихъ не было ревизіи шесть мѣсяцевъ послѣ епископскаго распоряженія непременно сдѣлать ревизію, т. е. въ исключительныхъ случаяхъ. На основаніи постановленій Тридентскаго собора Замойскій запрещаетъ всякіе возможные поборы при ревизіи церквей. Далѣе соборъ Замойскій опредѣляетъ, чтобы каждый годъ или, по крайней мѣрѣ, въ каждые три года былъ созываемъ епархіальный соборъ, или лучше, съѣздъ духовенства, для обсужденія мѣръ къ удовлетворенію епархіальныхъ нуждъ на основаніи заявленій благочинныхъ и священниковъ, обязанныхъ быть на соборѣ. Въ случаѣ смерти епископа, три члена отъ духовенства, въ присутствіи письмоводителя и семи или пяти свидѣтелей, должны были описать движимое и недвижимое имущество умершаго епископа и передать его администратору, который обязанъ былъ въ цѣлости сохранить имущество до поступленія новаго епископа, которому оно и передавалось¹). Замойскій соборъ своими постановленіями, а папа утвержденіемъ этихъ постановленій только закрѣпили навсегда ту латинскую систему, какую базилиане еще раньше выработали и примѣняли въ управленіи русскою уніатскою церковью. Латинское направленіе въ администраціи и судѣ въ русскою уніатскою церкви было упрочено еще въ 1613 году папскимъ бреве Павла V, дозволявшимъ іезуитамъ свободный переходъ въ устроившейся еще тогда базилианскій орденъ и грамотой Владислава IV, короля польскаго, по которой высшія іерархическія мѣста въ уніатскою церкви могли занимать только лица, принадлежавшія къ базилианскому ордену. Грамота эта была возобновлена и Замойскимъ соборомъ, опредѣлившимъ, чтобы кандидатъ на епископство, если онъ не изъ базилианъ, обязательно принималъ монашество, пробывъ предварительно въ новиціатѣ одного изъ базилианскихъ монастырей годъ

или, по крайней мѣрѣ шесть недѣль¹). Самый же базилианскій орденъ, въ составъ котораго входилъ и Холмскій базилианскій монастырь, былъ возведенъ на положеніе іезуитскаго распоряженіемъ Бенедикта XIV 1744 г., по которому протоархимандритъ его былъ изъятъ изъ подъ власти уніатскихъ митрополитовъ и епископовъ даже de jure и присягалъ на вѣрность и подчиненіе только одному папѣ. При этомъ на должность протоархимандрита базилианскаго ордена назначались лишь простые монахи или настоятели монастырей, но отнюдь не епископы и не митрополиты. Это распоряженіе Бенедикта XIV было успѣшнымъ завершеніемъ давнишнихъ стремленій базилианскаго ордена освободиться отъ зависимости епархіальной власти, изъ-за которыхъ происходила большая неурядица въ отношеніяхъ многихъ Холмскихъ епископовъ къ базилианскому Холмскому монастырю. Холмскихъ базилианъ обвиняетъ Яковъ Суша въ своей рѣчи на конгрегаціи базилианъ 1666 г. въ Брестѣ за своевольное искаженіе уніатскаго богослуженія латинскими новшествами, съ ними ведетъ борьбу Геденъ Война-Оранскій за село Торокань, съ ними борется за власть Филиппъ Володковичъ, при которомъ настоятель монастыря Максимильянъ Рылло, получивъ разрѣшеніе изъ Рима, помимо воли епископа, ввелъ при соборной церкви праздникъ Скапуляра (16 іюля) и чинъ Розарія (15 іюля 1753 г.), пользуясь тѣмъ, что соборъ кафедральный былъ вмѣстѣ и монастырскою церковью²). При такомъ латинскомъ направленіи въ администраціи уніатской русскою церкви тѣ изъ Холмскихъ епископовъ (напр., Шумборскій, Терашкевичъ, Куземскій), которые, желая возстановить въ чистотѣ обряды восточной церкви въ уніи, являлись противниками латинскаго въ ней направленія, подвергались строгимъ выговорамъ со стороны папъ, послѣ которыхъ должны были публично отказываться отъ своихъ благихъ начинаній и каяться въ произведенныхъ будто бы ими смутахъ и волненіяхъ³). Администраторы-же Холмской епархіи Юсифъ Войцицкій и Маркеллъ Попель за свое непреклонное стремленіе очистить уніатское богослуженіе отъ всякихъ латинскихъ примѣсей подверглись даже анаемѣ въ изданномъ противъ нихъ бреве Пія IX⁴).

Изстари Холмскіе епископы носили еще титулъ и Белзскихъ. Городъ Белзь—одинъ изъ древнихъ городовъ Галицкой Руси. По древности онъ едва-ли уступаетъ Холму, по крайней мѣрѣ, въ исторіи онъ уже упоминается подъ 1031 годомъ, какъ одинъ изъ червенскихъ городовъ, отвоеванныхъ отъ Польши

¹) Зам. соб. Хрущевича, стр. 237 и 241.

¹) Зам. соб. Хрущевича, стр. 11, 44, 237.

²) Холм. гр.-ун. мѣсяц. 1872 г. стр. 41, пр. 76.

³) Судьбы уніи Н. Попова, стр. 67—70; Пам. Р. ст. VIII, 519—520; Холм. Русь, 1887 г. стр. 198.

⁴) Судьбы уніи Н. Попова, стр. 134.

великимъ княземъ Кіевскимъ Ярославомъ¹⁾. Со времени переселенія Холмскихъ епископовъ въ Угровскъ (Угрускъ) въ XI в.²⁾ они назывались также угровскими. Названіе это за ними оставалось долгое время, потому что предѣлы Холмско-Угровской епархіи совпадали съ государственными границами древней Холмско-Белзской земли. Наименованіе ихъ то белзскими, то угровскими мы встрѣчаемъ въ XIV и въ первой четверти XV вѣка. Холмскій епископъ Каллистъ въ 1376 году называется Холмскимъ и Белзскимъ. Холмскій епископъ Харитонъ на соборѣ въ Новогрудкѣ въ 1416 г. называется Угровскимъ или Угровецкимъ³⁾. Послѣ этого названіе Холмскихъ епископовъ угровскими во все дальнѣйшее время существованія Холмской епархіи больше не встрѣчается. По совпадению предѣловъ Холмской епархіи съ государственными границами древней Холмско-Белзской земли Холмскіе епископы въ XV и XVI вѣкахъ и въ уніатскія времена до раздѣловъ Польши называются постоянно Холмско-Белзскими. На антиминсахъ уніатскихъ церквей, хранящихся въ Холмскомъ историко-археологическомъ музеѣ, освященныхъ епископами Максимилянномъ Рылло и Иосифомъ Левцкимъ, послѣдніе вездѣ именуется „милостию Божіею и св. столицы апостольской епископами Холмско-Белзскими. По первому раздѣлу Польши (1772 г.) Белзъ отошелъ во владѣніе Австріи, и Холмскіе владыки съ этого времени называются уже только Холмскими. Послѣ побѣды Наполеона I въ 1809 году надъ австрійскимъ императоромъ Францискомъ II Холмская епархія, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ гор. Белзомъ, западная Галиція съ городами Краковомъ, Сандомиръ, Люблиномъ и Замостьемъ вошли въ составъ образованнаго въ 1807 году Наполеономъ I герцогства Варшавскаго; „белзскими“ послѣ этого называются уже суффраганы (викарные епископы) Холмскихъ епископовъ⁴⁾. Въ избраніи Холмскихъ епископовъ, по древнему установленію русской церкви, участвовали представители отъ мірянъ и духовенства епархіи, какъ въ доуніатскія, такъ и въ уніатскія времена⁵⁾, хотя, конечно, и

это исконное право православныхъ, какъ и многія другія, нарушалось польскими королями по ихъ личному усмотрѣнію. Ходатайство польской шляхты за своихъ кандидатовъ на православныя кафедры и воля короля были часто выше всякихъ законовъ и установленій православной и даже уніатской западной русской церкви¹⁾. По общему устройству западно-русской митрополіи органами церковнаго управленія и суда для епархіальныхъ владыкъ служили а) такъ называемый крылось, состоявшій изъ постоянныхъ членовъ и временно приглашаемыхъ; б) намѣстники духовнаго сана, избравшіеся большею частію изъ мѣстныхъ крылопанъ, и свѣтскіе, завѣдывавшіе собственно церковными имѣніями и доходами архіереевъ; в) протопопы и десятники, исполнявшіе свой долгъ по разнымъ городамъ и округамъ епархій²⁾.

(Продолженіе будетъ).

Громогласное служеніе въ русскихъ церквахъ.

При всемъ наружномъ благолѣпіи православнаго богослуженія и его внутренней силѣ и воздѣйствіи на молящихся, есть не мало людей, не только принадлежащихъ къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ, но даже и православныхъ, которые находятъ въ немъ недостатки, касающіеся преимущественно внѣшней стороны богослуженія и нѣкоторыхъ принятыхъ и установленныхъ при его совершеніи обычаевъ и привычекъ, безъ которыхъ оно для многихъ православныхъ русскихъ людей немало теряетъ своего величія и торжественности и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія.

Къ этимъ особенностямъ при совершеніи богослуженія относятся прежде всего громогласное служеніе, особенно въ праздничные дни, нашихъ діаконовъ, а также—протодіаконовъ при торжественномъ архіерейскомъ служеніи, громкое хорое пѣніе съ громогласными возгласами; кромѣ того, осуждается и сильный звонъ съ большими по вѣсу колоколами. Богослуженные возгласы діаконовъ и протодіаконовъ такіе порипатели называютъ грубыми, громогласное пѣніе многочисленнаго хора—крикливымъ, торжественный звонъ колоколовъ—оглушающимъ.

Конечно, все въ богослуженіи должно быть благообразно и по чину, не должно выходить изъ извѣстныхъ, установленныхъ исторіею и преданіемъ порядковъ, мѣры, мѣста и времени. Но богослуженіе въ христіанскомъ мірѣ развивалось не въ одинаковомъ

¹⁾ Ист. Гос. Рос. Карамзина, изд. Суворина 1889 г. т. II, стр. 21.

²⁾ См. X. каѳ. соборъ ч. I стр. 26—27.

³⁾ Холм. гр.-ун. мѣсяцесловъ 1871 г. стр. 46; Холм. еп. и свят. ея Петрушевича, Львовъ 1867 г. стр. 24; Холм. Русъ 1887 г. стр. 39.

⁴⁾ Акты В. А. К. п. XIX 1892 г. стр. LIV, LXII, CXLV; Хол. гр.-ун. мѣсяц. 1872 г. стр. 48, пр. 79; Мц. 1874 г. стр. 8; Судьбы уніи Н. Попова, стр. 60; Холм. епар. и свят. ея Петрушевича стр. 101, 152, 199, 202, 211; Наук. сбор. 1866 г. вып. III и IV, стр. 245, пр. 98.

⁵⁾ Акты В. А. К. XIX 1892 г. стр. LVI; Холм. еп. и свят. ея Петрушевича, стр. 37, 200; Наук. сборникъ, изд. лит. общ. галицко-русской матицы, вып. III и IV, Львовъ 1866 г. стр. 195; 1867 г. вып. I, стр. 60; X. В. Е. В. 1892 г. № 8.

¹⁾ Акты В. А. К. стр. LXI, LXXXVII, CXI; Холм. еп. и свят. ея Петрушевича, стр. 67, 230.

²⁾ Ист. рус. цер. Макарія IX стр. 293—294.

направленіи. Между тѣмъ какъ въ католической церкви мало по малу началъ привноситься элементъ театральности, и музыка стала вытѣснять церковное чтеніе и пѣніе, на православномъ востокѣ и въ Россіи характеръ богослуженія оставался согласнымъ съ древнимъ церковнымъ преданіемъ и развивался въ духѣ древней вселенской церкви. Поэтому, напримеръ, если католикамъ, протестантамъ и проч. могутъ казаться странными и неумѣстными нѣкоторые громкіе возгласы, допускаемые при нашемъ богослуженіи, и громкое хоровое пѣніе, то намъ русскимъ и грекамъ еще болѣе должно казаться страннымъ у нихъ пѣніе съ театральнымъ оттѣнкомъ, игра на органахъ, звонъ колокольчиковъ въ самомъ костелѣ и проч. обычаи и порядки, не освященные древностью. И если католикамъ, протестантамъ и проч. инославнымъ христіанамъ кажутся хорошими и законными свои богослужebные порядки и обычаи, хотя бы и не имѣющіе за собою характера древности, то для православныхъ христіанъ русскихъ еще болѣе кажутся умѣстными и добрыми свои богослужebные особенности и обычаи, такъ много придающіе торжественности и благолѣпія православно-русской церковной службѣ. И дѣйствительно, повсемѣстно въ Россіи замѣчается стремленіе къ устройству церковныхъ пѣвческихъ хоровъ, пріисканію для богатыхъ приходовъ хорошихъ діаконовъ, пріобрѣтенію и улучшенію церковнаго звона. Недостатокъ всего этого чувствуется болѣе или менѣе въ каждомъ приходѣ лицами всякаго званія, какъ по городамъ, такъ и по селамъ.

Но особенно этотъ недостатокъ чувствуется русскими людьми и бросается имъ въ глаза при посѣщеніи православныхъ церквей, находящихся за границей подъ властію иновѣрныхъ и инославныхъ правительствъ—въ Турціи и Австро-Венгріи.

Такъ, отдавая полную справедливость грекамъ, находящимся въ предѣлахъ Константинопольскаго патріарха, относительно того, что у нихъ въ богослужebной практикѣ сохранились нѣкоторыя особенности свидѣтельствующія о древности и устойчивости ихъ богослужebныхъ порядковъ,—нашъ русскій наблюдатель, протоіерей К. Фоменко, въ описаніи своего путешествія по европейской Турціи, Сиріи и Палестинѣ рассказываетъ, какое тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производитъ бѣдность и убожество греческихъ храмовъ, отсутствіе того благолѣпія и торжественной обстановки, которыя у насъ въ Россіи являются почти необходимымъ и зауряднымъ явленіемъ. Нѣтъ тамъ многочисленныхъ и благоустроенныхъ пѣвческихъ хоровъ; то, что у насъ при богослуженіи поется и иногда на два клироса (напр., символъ вѣры за литургіею), тамъ читается речитативомъ; наше громогласное чтеніе (напр., аностола и евангелія) тамъ не имѣетъ вадлежащей торжественности и внушительности; колоколовъ почти нѣтъ, и вслѣдствіе

этого искусство церковнаго звона мало развито; самый видъ храмовъ возбуждаетъ въ русскомъ человѣкѣ жалость, вслѣдствіе заперщенія турокъ украшать христіанскіе храмы главами и крестами.

Такое же тяжелое впечатлѣніе на русскаго человѣка производятъ, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю богослужebную обстановкою, православныя церкви сербовъ, герцеговинцевъ, босняковъ и румынъ, находящихся подъ властію Австро-Венгріи и притѣняемыхъ католиками и уніатами (смотри въ „Богосл. Вѣстн.“ рядъ стат. за 1897 г. *О состояніи православ. церк. въ австр. импер.*, проф. Казанскаго). Но особенно сильное притѣненіе испытываютъ тамъ руссины, населяющіе Червонную Русь, или Галицію. Здѣсь не только не найдете большихъ колоколовъ при церквахъ, торжественнаго архіерейскаго служенія съ громогласными хорами пѣвчихъ и сильными голосами протодіаконовъ и діаконовъ, но даже и самыя церкви православныя едва замѣтите: такъ онѣ бѣдны и убоги. Вотъ что говоритъ одинъ недавній русскій путешественникъ по этой странѣ: „Тамъ (въ Галиціи) стоитъ затерянная въ селеніи маленькая бревенчатая церковочка, вся почернѣвшая отъ старости, нерѣдко покосившаяся на бокъ, съ робкимъ темнымъ крестикомъ на темной драничной кровлѣ; встрѣчаются нерѣдко церкви и побольше, хорошо знакомыя русскому, но съ помятыми, когда-то позолоченными, а теперь черными купольчиками, сами всѣ черныя — печальный остатокъ болѣе счастливыхъ временъ. Зато въ другихъ селеніяхъ, вмѣсто церкви—башни, какія обыкновенно любятъ строить православный народъ, попадаются что-то въ родѣ раскольничьей часовни изъ почернѣвшихъ бревнушекъ, покрытое почернѣвшею черепицею и чуть осѣненное деревяннымъ крестикомъ“ („Русское Обзорѣніе“, 1897 г., февр. *Отъ Кіева до Бриндизи*, Е. Маркова). Но тамъ зато храмъ „панской вѣры“—костелъ стоитъ горделиво въ каждомъ селеніи, подавляя своимъ величіемъ жалкія церковочки „холопской вѣры“ (православной). При такой обстановкѣ трудно думать о громогласіи, красномъ звонѣ и проч.

Переносясь мыслью отъ убожества подобныхъ церквей и ихъ богослужebной обстановки къ русскимъ православнымъ храмамъ и ихъ богослуженію, тотъ же авторъ такъ говоритъ объ архіерейскомъ служеніи въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ и затѣмъ вообще о православномъ русскомъ богослуженіи: „Былъ праздничный день и въ соборѣ шло архіерейское служеніе. Болѣе величественной, болѣе стройной и провикающей душу божественной службы, какъ наша архіерейская, съ ея чудными хорами пѣвчихъ, конечно, нѣтъ нигдѣ. Нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго и нашимъ протодіаконамъ, играющимъ такую видную роль въ торжественномъ ходѣ архіерейскаго служенія“.

„Иные находятъ неумѣстнымъ въ божественной службѣ грубые басы діаконовъ и слишкомъ громкіе возгласы хора. Но у насъ народъ не отвѣчаетъ самъ на возгласы священнослужащихъ, какъ дѣлалось въ первыя времена христіанства; поэтому громкій мужественный откликъ хора такъ кстати замѣняетъ собою всенародный откликъ, который не можетъ и не долженъ быть дѣвически-нѣжнымъ и слабымъ. Могучая октава діакона, читающаго евангеліе, возглашающаго ектеніи, дружные взрывы басовъ, далеко слышный колокольный звонъ,—все это голосъ торжествующей церкви, открыто возносящей свои мольбы и хваленья, смѣло выражающей предъ всѣми свои надежды и вѣрованья и громко призывающей всѣхъ присоединиться къ ея молитвамъ. Въ церквахъ, притѣсненныхъ и плѣненныхъ, не услышите этихъ громкихъ хоровъ, этихъ увѣренныхъ возгласовъ, этого бодрящаго душу звона колоколовъ. Тамъ все прячется, говоритъ неуверенно и робко, старается быть неслышнымъ и невиднымъ. Тамъ даже крестъ не смѣетъ смѣло подняться надъ храмомъ Божиимъ и засверкать позолотой; чтобы его не замѣтилъ враждебный глазъ. Русскому же православію, давно восторжествовавшему надъ своими разнородными врагами, освободившему изъ рабства столько другихъ православныхъ братьевъ своихъ, вполне приличествуетъ говорить голосомъ мужественнымъ и мощнымъ, какъ раскаты грома, басами своихъ протодіаконовъ, хорами своихъ цѣвчихъ торжественнымъ гуломъ своихъ колоколовъ“.

Такой взглядъ глубокообразованнаго писателя, вѣрный съ исторической и психологической точекъ зрѣнія, весьма удачно защищаетъ и объясняетъ наше русское, такъ называемое, громогласіе при совершеніи церковныхъ богослуженій.

Что касается дѣйствительно замѣчаемыхъ иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крикливости хоровъ, не соотвѣтствующей смыслу церковныхъ пѣснопѣвій, рѣзкости и грубости діаконовскихъ голосовъ, то такія явленія и у насъ всегда осуждались и осуждаются. Высшая церковная власть всегда заботилась и заботится о томъ, чтобы богослуженіе отправлено было съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, а потому совершающими богослуженіе и поющими въ церкви не должна быть допускаема неумѣстная крикливость и грубые, чрезмѣрные возгласы („*Кал. Еп. Вѣд.*“).

Чего никогда не слѣдуетъ забывать при составленіи духовнаго завѣщанія?

Съ какимъ искусствомъ составляютъ въ нашъ вѣкъ подложныя завѣщанія, несмотря на грозную кару! Между тѣмъ не всегда умѣютъ, какъ слѣдуетъ,

составить вполне законнаго завѣщанія... И случается слово: *сынове апка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть.* (Лук. XVI. 8). Въ чемъ-же дѣло? спроситъ кто нибудь. Дѣло въ томъ, что, отходя въ другой міръ и тщательно распредѣляя земныя блага между близкими людьми, забываютъ оказать послѣднее и, можетъ быть, важнѣйшее благодѣаніе себѣ самому,—забываютъ верѣдко удѣлить даже въ послѣднюю минуту жизни изъ земныхъ благъ, которыя со смертію человѣка теряютъ для него всякое значеніе, на пользу бѣдныхъ, нуждающихся въ помощи. Или выпадаетъ изъ памяти слово Господа: *понеже сотвориште единому сикхъ братій Моихъ меньшихъ, Минь сотвориште?* (Мѡ. XXVI, 40). Человѣкъ грѣшца идетъ къ неумытному Судіи и не дѣлаетъ даже малѣйшей попытки умилостивить Его! Вотъ что говорить объ этомъ великій учитель и отецъ церкви св. Іоаннъ Златоустъ.

„Можно, можно и при послѣднемъ издыханіи угождать Богу. Можно и чрезъ завѣщаніе получить одобреніе, хотя не такъ удобно, какъ при жизни, однакожъ можно. Какъ же именно? Ежели въ число своихъ наслѣдниковъ вступишь Христа, и отдѣлишь Ему часть изъ всего наслѣдства. Ты не питалъ Его въ жизни своей? По крайней мѣрѣ, при смерти, когда ты уже не господинъ своего имѣнія, передай часть еіо Христу. Онъ человѣколюбивъ, не строго съ тебя взыскиваетъ. Конечно, и любовь больше и награда больше, если питаешь Его въ жизни своей; но если ты не сдѣлалъ сего, по крайней мѣрѣ, исполни второе, оставь Его наслѣдникомъ своего имущества вмѣстѣ съ дѣтьми своими. А если медлишь и сіе сдѣлать, то вспомни, что Отецъ Его содѣлалъ тебя сонаслѣдникомъ Его, и отвергни безчеловѣчіе. Ибо какое извиненіе будешь имѣть, если наряду съ своими дѣтьми не поставишь Того, Кто раздѣлилъ съ тобою небо, и убіенъ за тебя? Хотя Самъ Онъ, что ни сдѣлалъ, дѣлалъ не въ уплату долга, но для показанія благодати, а ты при столькихъ благодѣаніяхъ остаешься еще и должникомъ Его: однакожъ при всемъ этомъ Онъ вѣнчаетъ тебя такъ, какъ бы получилъ милость, а не длгъ съ тебя взыскивалъ, — вѣнчаетъ, когда получаетъ отъ тебя одну Свою собственность. И такъ отдай Ему деньги, для тебя уже бесполезныя, и надъ которыми ты не господинъ; Христосъ даетъ тебѣ Царствіе, всегда для тебя полезное, а съ онымъ даруетъ и здѣшнія блага. Ежели Онъ будетъ сонаслѣдникомъ дѣтей твоихъ; то облегчитъ ихъ сиротство, избавитъ отъ обидъ, отразитъ злоумышленія, заградитъ уста клеветникамъ. Если дѣти твои не будутъ въ состояніи привести въ исполненіе завѣщанія; Онъ Самъ выполнитъ, и не допуститъ нарушить онаго. А если и дозволить сіе, то Самъ отъ Себя все написанное выполнитъ съ большою щедростію, потому что ты Его удостоилъ вписатъ вмѣстѣ съ дѣтьми. И такъ Его

оставь по себѣ наслѣдникомъ; потому что самъ пойдешь къ Нему: Онъ будетъ судить тебя во всемъ, что здѣсь не сдѣлано. Но есть такіе несчастные и жалкіе люди, которые, не имѣя у себя дѣтей, не хотятъ сего дѣлать, и лучше соглашаются раздѣлить свое имущество шутамъ и льстецамъ, и тому или другому, нежели отдать Христу, столько ихъ облагодѣтельствовавшему. Что бессмысленнѣе такихъ людей! Сравнить ли ихъ съ ослами, съ камнями, и тогда не выразишь вполне ихъ неразумія и безчувствія; не найдешь образа, подъ которымъ бы достаточно можно было представить ихъ безуміе и неразумность. И найдеть ли какое извиненіе тотъ, кто не только не напиралъ Христа при жизни своей, но даже, собираясь идти къ Нему, изъ того самаго имущества, надъ которымъ онъ уже не господинъ, не хочетъ подарить. Ему малости: напротивъ питаетъ къ Нему столь враждебныя и непріятельныя расположенія, что не удѣляетъ Ему даже того, что для самого стало бесполезнымъ? Развѣ не видишь, сколько людей не удостоились имѣть и такой конецъ, но похищены нечаянно? Богъ содѣлалъ тебя властелиномъ, чтобы смотрѣть за своими дѣлами, распорядиться своимъ добромъ, и располагать всякою своею собственностью. Какое же извиненіе будешь имѣть, когда, получивъ отъ него, столько милостей, обращаешь въ ничто Его благотворительность, и ведешь себя совершенно противно тому, какъ вели себя твои праотцы во вѣрѣ? Они еще при жизни своей продавали все, и приносили къ ногамъ апостоловъ; а ты и при смерти не даешь никакой доли нуждающимся. Хотя исхищать другихъ изъ нищеты при жизни своей и лучше и доставляетъ больше дерзновенія, впрочемъ, если не хочешь сего, по крайней мѣрѣ при смерти сдѣлай что нибудь великодушное. Небольшую, правда, любовь ко Христу означаетъ сіе; однакожъ и то любовь! Хотя не будешь имѣть первенства съ овцами; впрочемъ немаловажно находится и позади нихъ, а не стоять съ козлицами, и ошью. Но если и сего не дѣлаешь, что скажешь въ защиту свою, когда не дѣлаютъ тебя челоуколюбивымъ ни страхъ Божій, ни то, что деньги становятся уже для тебя бесполезными, ни то, что доставишь безопасность дѣтямъ, ни то, что и себѣ снищешь тамъ великое снисхожденіе! Посему совѣтую преимущественно при жизни своей большую часть имѣнія удѣлять нуждающимся. А кто столько малодушенъ что не можетъ на сіе рѣшиться, тотъ, хотя по нуждѣ, сдѣлайся челоуколюбивымъ! При жизни своей ты столько былъ пристрастенъ къ деньгамъ, какъ бы тебѣ предстояло не умирать никогда, теперь, когда самъ видишь, что ты смертенъ, хотя теперь оставь такую мысль, распорядись своимъ добромъ, какъ смертный, или лучше сказать, какъ назначенный постоянно наслаждаться безсмертною жизнью. Какъ ни тяжело, какъ ни ужасно то, что намѣренъ сказать я;

однакожъ необходимо долженъ сіе выговорить. Владыку причисли къ рабамъ своимъ. Отпускаешь ли на волю рабовъ? Освободи и Христа отъ голода, отъ нужды, узъ, отъ наготы. Ты приходишь въ ужасъ, слыша это? Гораздо ужаснѣе не дѣлать сего! Здѣсь одно слово приводитъ тебя въ трепетъ; что же скажешь когда переселишься туда, когда услышишь слова гораздо ужаснѣйшія сего, когда увидишь орудія нестерпимаго мученія? Къ тому прибѣгнешь? Кого призовешь въ сподобники и помощники? Авраамали? Но онъ не услышитъ. Или мудрыхъ дѣвъ? Но онѣ не дадутъ тебѣ елея. Отца ли? Дѣда ли? Но никто изъ нихъ, сколько бы ни былъ святъ, не властенъ отмѣнить грознаго приговора. Размысливъ о всемъ этомъ, проси и моли Того, Кто одинъ властенъ загладить рукописаніе грѣховъ твоихъ, и угасить вѣчный огонь.—Его преклони на милость, Его и питай и одѣвай всегда, дабы и отселъ отойти съ благою надеждою и явись тамъ насладиться вѣчными благами. Даруй же Богъ получить оныя всѣмъ намъ по благодати и челоуколюбію Господа нашего Исуса Христа, съ Которымъ Отцу и вмѣстѣ Святому Духу слава, держава, честь, нынѣ и всегда, во вѣки вѣковъ. Аминь“.

(„Душепол. Чтеніе“ 1894 г. № 8).

Предѣлы участія діакона въ совершеніи церковныхъ службъ.

Изъ переписки по жалобамъ о нарушеніи діаконами (сельскихъ приходоу) тѣхъ правъ и обязанностей, коими они уполномочены Церковью при совершеніи богослуженій, видно, что нѣкоторые діаконы, во время болѣзни священника, или за отсутствіемъ его изъ прихода, дозволяютъ себѣ совершать всенощное бдѣніе, часы и обѣдницу, служить молебны, крестить, отпѣвать покойниковъ, совершать крестные ходы, окроплять св. водой и т. п. Законно ли это и имѣетъ ли діаконъ право совершать указанныя службы одинъ безъ священника?

Общій отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ слова діаконской Ставленной Грамоты: „служеніе же діакона, священныя сосуды къ служенію уготовляти, молитвы о народѣ возносити собственно и народно въ церкви, въ нюже рукоположися и благословися, на амвонѣ чести евангеліе и апостольскія посланія: и, не сущу іерею, учити люди отъ Божественныхъ писаній, Божественнымъ заповѣдемъ и жителству христіанскаго закона отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отецъ. *Вящиге же сего ничтоже творити держати іереемъ подобающихъ, ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причаститися Тѣла и Крови Христовы и иныхъ святыхъ касатися, ниже самому себе самого или иного кого причастити когда*

ниже присущу іерею учить, ниже іерея предѣдати“.

Помимо этихъ общихъ правилъ, съ древнѣйшихъ временъ опредѣлившихся и донынѣ свято и нерушимо соблюдаемыхъ Православною Церковью, предѣлы участія діакона въ совершеніи разныхъ церковныхъ службъ указываются и чинопослѣдованіями ихъ. Такъ, при разсмотрѣніи церковныхъ службъ, оказывается, что нѣкоторыя изъ нихъ начинаются замѣчаніемъ такого рода: аще іерей глаголетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и мы глаголемъ: „Аминь“; аще ли ни, глаголемъ „Молитвами св. отецъ нашихъ, Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. Въ началѣ другихъ службъ просто сказано: „благословившу священнику“, начинаемъ.... Первымъ замѣчаніемъ начинаются молитвы и каноны, предназначенныя для чтенія дома каждымъ христіаниномъ отдѣльно; вторымъ—службы, совершаемыя въ храмѣ при обязательномъ участіи священника. Выраженіемъ „благословившу священнику“, или другимъ равносильнымъ ему по содержанию, начинаются вечерня, утрени, послѣдованіе часовъ съ изобразительными, или обѣдницей, молебныя пѣнія, чинъ погребенія и послѣдованіе таинства крещенія. Очевидно, что ни одной изъ этихъ службъ безъ священника нельзя отправлять, и діаконъ, дерзающій на совершеніе ихъ, поступаетъ незаконно, такъ какъ не получилъ благословенія священническаго, которое онъ испрашиваетъ много разъ даже въ теченіе одной и той же церковной службы: „Благослови, Владыко, стихарь со ораремъ“.... „Благослови, Владыко, кадило“.... „Благослови, Владыко, св. входъ“,.... и которое тѣмъ паче должно быть дано для всей службы.

Какъ не имѣетъ діаконъ права совершать церковныя общественныя службы въ храмѣ, такъ не вправѣ онъ и устроить безъ священника крестные ходы и окроплять народъ святой водой. Что незаконно совершеніе крестныхъ ходовъ безъ священника, на это указываютъ еще Іустиновы Законоположенія, въ которыхъ, между прочимъ, сказано: „всѣмъ мірянамъ воспрещаемъ совершать литіи безъ епископовъ и подчиненныхъ имъ знатнѣйшихъ клириковъ“. Подъ именемъ „знатнѣйшихъ клириковъ“ въ данномъ случаѣ разумѣются только лица, облеченныя іерейскимъ саномъ, какъ носящія вторую послѣ епископской степени священства, но ни въ коемъ случаѣ не діаконы. А что въ приведенной выдержкѣ подъ литіей разумѣется крестный ходъ, а не литія, совершаемая при нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ въ притворѣ храма, это должно заключить изъ слѣдующихъ словъ тѣхъ же Законоположеній: „и самые честные кресты, съ которыми исходятъ на литіи, повелѣваемъ полагать не въ иныхъ, а только въ досточтимыхъ мѣстахъ“. Не было бы нужды говорить о досточтимыхъ мѣстахъ“ для положенія честнаго креста, еслибы рѣчь шла о

литіяхъ въ притворахъ храма, ибо весь храмъ—„мѣсто свято“, и изображенія святаго креста помѣщаются даже на наружныхъ стѣнахъ его, да притомъ-же на литіи въ притворѣ храма исходятъ обыкновенно безъ крестовъ, съ преднесеніемъ только свѣтильниковъ.

Наконецъ, неприсуще діакону окроплять святой водою народъ и жилия помѣщенія. Обрядъ окропленія вѣрующихъ святой водой совершается обыкновенно такъ: послѣ водоосвященія, священникъ, держа въ одной рукѣ крестъ, другой окропляетъ кропиломъ, омоченнымъ въ освященную воду, главу пѣлующаго святой крестъ со словами: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Совершаемое такимъ образомъ окропленіе имѣетъ значеніе священническаго благословенія, а поэтому совершеніе обряда не можетъ быть передано діакону, какъ не можетъ быть передано ему и право благословлять народъ. Объ окропленіи святой водой въ постановленіяхъ Московскаго собора 1667 года сказано: „священникъ святитъ воду, ему же достоитъ и кропити, а не діакону, кромѣ нужды; діаконъ же токмо да держитъ сосудъ съ святой водою, зане слуга есть“. Въ правилѣ этомъ есть оговорка „кромѣ пужды“. Трудно рѣшить, какая „нужда“ разумѣется здѣсь, но, по всей вѣроятности, предполагается случай, когда священникъ не можетъ исполнить обряда по внезапной болѣзни послѣ водоосвященія, или будучи отозванъ для напутствія умирающаго. Не желая оставлять присутствовавшихъ при освященіи воды безъ окропленія, отъ котораго они ожидаютъ большой пользы для себя, соборъ и сдѣлалъ оговорку: „кромѣ нужды“. Нельзя поручать діакону окропленіе жилыхъ мѣстъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые священники, считая для себя затруднительнымъ и неудобнымъ обходить всѣ дворы и окроплять дома и постройки. Въ уставѣ на 1-е августа сказано, что послѣ освященія, іерей (а не діаконъ) обходитъ и кропитъ не только келліи, но и поварню и даже погребъ.

Изъ сказаннаго одинъ только выводъ: діаконъ—слуга и помощникъ священника при совершеніи церковныхъ службъ, и самъ безъ священника не имѣетъ права совершать ни одной службы. Во время болѣзни или отсутствія священника, онъ долженъ только, по завѣту своей Ставленной Грамоты, „учить люди отъ Божественныхъ писаній“.

(Подол. Епарх. Вѣд.).

Мѣстные извѣстія.

25 января, въ церкви Маріанскаго „Имени Государыни Императрицы Маріи Феодоровны“ вдовьяго дома, въ Варшавѣ, на Прагѣ, по случаю храмоваго приздника, была торжественно совершена божественная литургія Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Пѣли два хо-

ра: архіерейскій и пріютскихъ дѣтей. На богослуженіи присутствовали и. д. генераль-губернатора шталмейстеръ Высочайшаго Двора князь А. Д. Оболенскій, и многія другія высокопоставленныя лица. Послѣ богослуженія Владыка и всѣ присутствовавшіе были приглашены Н. И. Тяжельниковой въ столовую, гдѣ былъ сервированъ за общимъ столомъ завтракъ какъ для приглашенныхъ лицъ, такъ и для вдовъ, призрѣваемыхъ во вдовьемъ домѣ.

* * *

Въ тотъ же день, 25 января, вечеромъ, въ недѣлю Мытара и Фарисея, въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопресвященнымъ Флавіаномъ, при громадномъ стеченіи молящихся, была совершена вечерня, послѣ которой священникомъ К. Голоскевичемъ велась бесѣда объ искушеніяхъ, какимъ приходится подвергаться человѣку въ частной и общественной жизни.

* * *

Въ теченіе послѣдней недѣли въ Варшавской Успенской церкви протоіереемъ Ю. Татаровымъ присоединено къ православію изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій десять человѣкъ, въ томъ числѣ 25 января, за литургіей, семь человѣкъ. (Варш. Дн.).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Папа Римскій и Соборъ Вселенскій. Протоіерея Тар. Серединскаго. Рига. 1897.

Эта книга о Серединскаго отвѣчаетъ потребности нашего времени: она служитъ отвѣтомъ на частія въ наше время папскія энциклики о превосходствѣ р.-католичества предъ всѣми другими хр. вѣроисповѣданіями и когда папство дѣйствуетъ особо наступательнымъ образомъ. Книга не претендуетъ на новизну въ изслѣдованіи и рѣшеніи вопроса о папствѣ; эти вопросы авторитетно въ нашей литературѣ разрѣшены въ сочиненіяхъ многихъ авторовъ; здѣсь можно ограничиться указаніемъ на солидныя сочиненія архимандрита Никанора и прот. Лебедева. О Серединскій въ своей книгѣ заботится преимущественно о полнотѣ въ изслѣдованіи и общедоступности въ изложеніи, вслѣдствіе этого въ его книгѣ замѣтны и неудобства: недостаточная стройность плана сочиненія и многочисленность и дробность рубрикъ.

Въ общемъ авторъ дѣлитъ свою книгу на 4 части. Въ первой изъ нихъ онъ говоритъ вообще о главенствѣ церкви. Во второй разсматривается ученіе папства объ Ап. Петрѣ, какъ главѣ церкви Христовой.

Третья часть посвящена разбору ученія о мнимомъ главенствѣ римскаго папы и его непогрѣшимости ex cathedra. Въ 4 части авторъ говоритъ о вселенскихъ соборахъ, какъ непогрѣшимомъ критеріумѣ при рѣшеніи всѣхъ религіозныхъ вопросовъ. Въ книгѣ 294 стр. in 8°. Стоитъ книга 1 руб. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к. — цѣна недорогая.

Замѣтка.

— Американскій Православный Вѣстникъ сообщаетъ, что пресвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ, преподано благословеніе съ грамотой женѣ Нью-Йорскаго священника Маріи Хотовицкой за дѣятельную помощь своему мужу при веденіи дѣлъ по изданію „Американскаго Православнаго Вѣстника“, а также за усердіе въ чтеніи и цѣнни на клиросѣ. Примѣръ, достойный подражанія для женъ священниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Колокольный заводъ І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Переливка 4 руб. съ пуда. Новые колокола—по 16 р. за пудъ съ доставкой. 10-ти лѣтняя гарантія. При переливкѣ допускается разсрочка платежа по соглашенію.

Колокольный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

Въ гор. Венгровѣ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола. Цѣны весьма умѣренны; съ разсрочкою платежа.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству, 22 декабря 1897 года № 94. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о. о. завѣдующихъ церковными школами. — Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Какъ нужно относиться вѣрующимъ къ людямъ заблуждающимся? — Архіепископъ Адальбертъ (продолженіе). — Устройство епархіальнаго управленія въ Холмской епархіи, сосредоточенное при Холмскомъ каѳедральномъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ во времена уніи Западно-русской церкви съ Римскою (1596—1875 г.). — Громогласное служеніе въ русскихъ церквахъ. — Чего никогда не слѣдуетъ забывать при составленіи духовнаго завѣщанія? — Предѣлы участія діакона въ совершеніи церковныхъ службъ. — Мѣстныя извѣстія. — Библиографія. — Замѣтка. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 29 января 1897 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.